

Марина

СЕРОВА

Ни минуты покоя

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ЭКСМО

Марина Сергеевна Серова
Ни минуты покоя
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167041
Ни минуты покоя; Крайняя мера: Эксмо; М.: 2000
ISBN 5-04-003053-3*

Аннотация

Скромная домработница крупного бизнесмена найдена с перерезанным горлом, а вскоре неизвестный начинает угрожать его дочери неким компроматом, требуя выкупить кассету. Девушка нанимает профессионального телохранителя Женю Охотникову сопровождать ее на встречу с шантажистом. При передаче денег преступник открывает огонь из автомата....

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	22
Глава 4	43
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Серова

Ни минуты покоя

Глава 1

К мягкому топоту моих кроссовок по тщательно выметенной аллее всякий раз примешивался посторонний звук, когда я, делая очередной круг, пробегала мимо пожилой дамы, неторопливо трусившей в том же направлении. В очередной раз поравнявшись с ней, я прислушалась и едва смогла подавить в себе приступ смех, так и рвавшегося наружу.

– Весна, весна, пора любви! – вот что, оказывается, мурлыкала себе под нос старушка. Что ж, как поется в песне, «и старый пень в апрельский день березкой снова стать мечтает...». Впрочем, зачем столь грустно? Дамы ее возраста в любви способны на многое. Об этом свидетельствовало хотя бы последнее дело, которое мне пришлось расследовать...

Холодный утренний ветер трепал седые кудряшки пожилой леди, а старенький тренировочный костюм указывал на то, что веселая старушка принадлежит к той же когорте, что и я, – к славному племени утренних бегунов.

Городской парк около семи утра – довольно пустынное место, хотя, что уж скрывать, нарваться на неприятности можно в любое время суток. Да и не только на аллеях пар-

ка. И если я точно знала, что смогу за себя постоять, то старушка человеком отважным была, видимо, по жизни. Продолжая напевать, она поравнялась со мной, одарила доверчивой улыбкой и скрылась за кустами боковой аллеи.

Сделав обычные пять кругов по парку, я продолжила пробежку уже в сторону дома, думая о том, до чего приятно с утра пораньше встретить что-нибудь эдакое – вроде старушки, поющей о любви, – получаешь заряд положительных эмоций на целый день.

Я начала делать утренние пробежки еще ранней осенью, для поддержания хорошей формы, без которой моя работа просто немыслима. Всю зиму я ловила на себе взгляды спешащих на работу прохожих – то завистливые (вот, может же человек себе позволить, или, как вариант – *себя заставить*), а то изумленные. Некоторые господа иной раз даже пальцем у виска крутили мне вслед. Если учесть, что этим ноябрем в Поволжье стояли рекордные холода, а на мне был тонкий костюм, прохожих понять было можно.

Интересно получается: внутренние резервы организма есть у всех, но работают только у тех, кто об этом знает. И вот толпа на остановке дрожит, кутаясь в меха и толстый драп, а я бегу себе мимо и вырабатываю энергию, как небольшая АЭС. Если бы не более важные дела, впору бы пожалуй сограждан и заняться просветительством...

А дел действительно было много. Я приехала в этот волжский город несколько лет назад и первое время зарабатыва-

ла на жизнь переводами, добрым словом поминая закрытое учебное заведение, куда попала лишь благодаря влиянию и связям моего отца, генерала Охотникова, и которое покинула, буквально хлопнув дверью.

До сих пор мне иногда снятся извилистые коридоры «ворошиловского института», где из детей высокопоставленных военных, причем детей исключительно женского пола, готовили переводчиков и референтов для работы в органах безопасности, штабах и посольствах.

Начиная с третьего курса, параллельно с учебной, я проходила специальную подготовку в отряде «Сигма». Помимо психотренинга, рукопашного боя, вождения всего, что движется, и стрельбы из всего, что стреляет, нас учили еще многим полезным вещам. Но я покинула «Сигму» без малейшего сожаления после одного неудачного штурма, где мы потеряли двоих товарищей только из-за того, что «наверху» шла борьба честолюбий и приказы поминутно менялись, как декорации передвижного театра...

Я просто не хотела отдавать жизнь за политические амбиции малосимпатичных мне людей. Потому так и не научилась выполнять дурацкие приказы.

Выходит, плохой из тебя солдат вышел, Женя Охотникова? Или наоборот – у хорошего солдата оказались плохие командиры?

Ладно, согласна, пусть я плохой солдат. Зато переводчик высококлассный.

Вначале, пока я еще не давала уроков английского, французского, немецкого и португальского, у меня оставалось довольно много свободного времени, и я могла сколько захочу бродить по городу, изучая старые, сбегаящие к Волге улочки, фасонистый центр и заводские окраины, местами напоминающие кино про сталкера.

Да, вспомнила баба, как девкой была... Ведь теперь о подобных прогулках можно только мечтать. Я давно уже сменила уроки и переводы на более интересную работу. Начиная с «охраны физических лиц» и сопровождения ценных грузов, а с некоторых пор там, где раньше держали партбилет, я ношу лицензию частного детектива, которую приобрела на всякий случай, «до кучи», так сказать. Хотя основным направлением моей индивидуальной трудовой деятельности по-прежнему оставалась охрана.

Была ли я сотрудником какого-нибудь охранного агентства? Боже упаси. Я не состою ни у кого на службе, я сама распоряжаюсь своим временем, и все же... Наступил момент, когда я вдруг поняла, что превращаюсь в железного профессионала, в машину.

Бывшие клиенты создавали мне бешеную рекламу (в узких кругах «своих», разумеется), задания следовали одно за другим.

Очень скоро настал момент, когда я могла позволить себе не думать о деньгах, заходя в навороченный бутик. Впрочем, деньги для меня никогда не стояли на первом месте. Если

быть честной по отношению к себе – то на втором. Главным же являлся профессиональный азарт. «Давай, Женя, ты можешь!» – подстегивала я себя, входя в «материал» очередного клиента, вникая в его умопомрачительные проблемы.

Конечно, это был не только бешеный азарт, столь хорошо знакомый игрокам. Моя разновидность включала в себя игру ума, определенную дозу риска в психологическом поединке с преступником...

Одним словом, адреналин. То, что заставляет мальчишек ползать по шахтам лифтов. То, что гонит на ночные улицы стаи подростков. Понуждает байкеров седлать и вздыбливать бешеные мотоциклы... Список можно продолжать бесконечно.

Я обнаружила за собой это качество в один прекрасный солнечный день зимой, стоя на крыше девятиэтажки с пистолетом в руке, направленным на подонка, прикрывавшегося девчонкой в качестве заложника.

Тогда я вдруг поняла, что сейчас мне плевать на клиента, нанявшего меня, – его задание я выполняю, это безусловно. И заложницу спасу, и преступника обезоружу. Но это неважно, главное происходит сейчас: я контролирую ситуацию и в крови бурлит адреналин.

И я приказала себе в эту минуту: «Все, Женя. Тебе пора остановиться».

После того как успешно завершила задание и получила причитающийся мне гонорар, я немедленно отправила сама

себя в неоплачиваемый отпуск.

Очередные клиенты на протяжении месяца названивали с предложениями одно заманчивей другого, но решения своего я не меняла.

«Сейчас я не работаю», – вежливо, но твердо. Следовало бы записать эту фразу на автоответчик – так часто мне приходилось ее повторять.

Разумеется, в таком состоянии я не могла позволить себе браться за новые дела. Следовало восстановить то чувство внутренней убежденности, которое и давало мне право вмешиваться в жизни других людей, часто не с самыми приятными последствиями для них.

И вот именно сегодня, после вроде бы ничего не значащей встречи с веселой старушкой в парке, мне стало казаться, что я достигла своей цели.

Способ лечения я использовала до смешного простой – утренние пробежки. Редкая возможность побыть наедине с собой, однообразный успокаивающий ритм бега... Проносясь по заснеженным скверам или хлюпая кроссовками по весенней грязи, я просматривала свою собственную жизнь, словно пленку видеофильма.

Зритель был одновременно и режиссером, и главным актером. И все чаще мне казалось, что первая серия закончилась и пора приниматься за вторую – с новым сюжетом и в новых декорациях...

Глава 2

У подъезда меня поджидали. Еще издали я заметила высокую блондинку в короткой куртке и брюках, тоскливо маявшуюся с сигаретой в руке. Завидев меня, девушка оживилась и двинулась навстречу.

– Вы – Охотникова? – скорее подтвердила, чем спросила она, приветливо улыбаясь.

– Да-да, совершенно верно. А вы что – клиент? – довольно невежливо парировала я.

– Да, я бы хотела...

– Стоп, – сказала я. – Пожалуйста, никакой информации. Я не работаю.

– Как же так, – затянула девушка уныло, – мне вас рекомендовали... так разрекламировали... Сам Владилен Юрьевич...

– Из уважения к Владилену Юрьевичу могу порекомендовать вам троих отличных частных детективов и пять-шесть высококлассных охранников.

– Но он мне говорил, что вы самая лучшая! – требовательно воскликнула девушка, порывисто прижимая к груди свою сумочку.

Будь я чуть поглупее, зарделась бы от удовольствия. Потому что не поняла бы, что это выражение вовсе не значит «вы – самая лучшая», а скорее – «я привыкла покупать все

самое лучшее». Впрочем, будь я чуть-чуть поглупее, я бы давным-давно кормила кладбищенских червей, а не беседовала бы сейчас с этой юной особой.

Я взглянула на нее повнимательней. Что ж, достаточно обеспеченна, судя хотя бы по одежде. Общее впечатление беззаботной и ухоженной юности, этакий стильный «джусси фрут» без сахара.

– Уж сколько раз твердили миру... – кинула я пробный шар.

Ага! Девушка тут же вспыхнула и на мгновение потеряла над собой контроль. Но дело, приведшее ее ко мне, было для блондинки настолько важным, что об оскорбленном самолюбии следовало забыть, что и было немедленно проделано на моих глазах.

Девушка провела рукой по волосам и вновь улыбнулась – дружелюбно и чуть заискивающе.

Сказанная мною фраза представляла собой нечто вроде теста, своего рода пароль.

У меня всегда было припасено про запас несколько подобных заготовок, они позволяли в обычном разговоре, не касаясь специальных тем, определить профессию человека или его истинный статус в обществе. Мне уже приходилось встречаться с работягами, выдававшими себя за крупных бизнесменов, и наоборот.

Этот пароль предназначался для студентов. Это было начало хрестоматийной басни дедушки Крылова «Ворона и ли-

сица», той самой, что во времена моего детства учили классе во втором. Далее по тексту там идет речь о вреде и гнусности лести.

Взрослый человек с вероятностью девяносто девять процентов эту басенку не помнит, кроме общего смысла, и уж по обрывку первой фразы точно не способен определить, на что я намекаю.

А раз блондинка отнесла не озвученное мной продолжение на свой счет, я не исключаю, что она студентка какого-нибудь педагогического вуза.

В общем-то, эта информация о ней была мне ни к чему. Подобные вещи я порой делаю почти автоматически, с кем бы ни встречалась, – это экономит время и позволяет оценить человека «в первом приближении».

Такие трюки повышают мой личный уровень безопасности – если точно знаешь, с кем имеешь дело, на душе светлее и спокойнее...

– Но мое дело, – продолжала лепетать девушка, поднимаясь вслед за мной по лестнице, – оно такое простое, такое обычное! Для меня это невероятный напряг, а вы с ним справитесь за полчаса...

– Извините, но я уже сказала вам: я не работаю, – вежливо повторила я в очередной сто первый раз и открыла дверь своим ключом.

Все слова были сказаны, девушка не была моей гостьей, от предложенных мной альтернативных вариантов она поче-

му-то отказалась. Так что я сочла себя вправе тихо закрыть свою дверь перед ее, девушкиным, носом.

Из-за двери донесся крик, который наверняка слышали соседи:

– Я хорошо заплачу!

Ну, уж нет, милочка. Это как раз интересует меня сейчас меньше всего.

Правда, мой валютный счет за время вынужденного творческого простоя изрядно похудел, но пока еще позволял мне не кидаться на любую предложенную работу, словно голодная собака на кость.

Тетушки Милы, которой и принадлежала квартира, где я жила после приезда в этот город, не было сейчас дома. Я поймала себя на том, что радуюсь этому обстоятельству.

С тетушкой мы отлично уживались, несмотря на разницу привычек, вкусов и возрастов. В сущности, своим приглашением поселиться у нее Мила спасла меня от многих неприятностей. До чего же славно вспоминать о несделанных глупостях...

Но вчера вечером произошел небольшой, но весьма показательный инцидент.

Около восьми вечера я начала свой комплекс специальных упражнений: на силу, на гибкость, концентрацию внимания и быстроту реакции. Я считаю, что мелкие неполадки в душе – это еще не повод, чтобы запускать свое тело до свинского состояния.

В это время тетушка Мила вошла в мою комнату, предварительно вежливо постучавшись. Оказалось, случилось страшное – девятый том из собрания сочинений Эда Макбейна таинственно исчез, когда тетушку позвали к телефону. Машинально она оставила недочитанную книгу где-то по пути к трезвонящему аппарату, но вот где...

Не прерывая упражнения под скромным названием «Павлин, наносящий удар в глаз зеленой змее», я заверила тетю Милу, что книги в моей комнате точно нет, так как десять минут назад я закончила влажную уборку помещения, как всегда перед гимнастикой.

Тетушка грустно покивала головой, но почему-то не бросилась на дальнейшие поиски, а остановилась на пороге, глядя на меня.

Вообще-то, я, как и все нормальные люди, не люблю, если на меня смотрят, когда я чем-нибудь занята. Но в отряде «Сигма» мы потратили две недели, обучаясь именно этому – не реагировать на внешние раздражители. Отлично помню, как трудно давался мне перевод с португальского, пока моя соседка по комнате визжала у меня под ухом ручной дрелью. И как я была рада, когда мы наконец поменялись и за дрель взялась я, а бедняга – за перевод.

Так что присутствие тетушки мне ничуть не мешало. Просто раньше она никогда так не поступала. Тетушка Мила была деликатной и терпимой, она позволяла мне жить так, как я хочу, и если моя работа охранника и частного детектива

иногда и причиняла ей мелкие неудобства – считала неприличным даже заговаривать о таких вещах.

Закончив свое упражнение, я с некоторым недоумением взглянула на тетушку и обнаружила, что она стоит, внимательно на меня глядя, и странное выражение ее лица я не смогла внятно истолковать.

Наконец она вздохнула и произнесла фразу, потрясшую меня до глубины души:

– А ведь годы-то идут... Влюбиться бы тебе надо, Женечка! Или жениться...

И тетушка Мила вышла, очень осторожно прикрыв за собой дверь.

Доносящиеся из моей комнаты звуки она вполне могла принять за истерический плач. Хотя я просто каталась по коврику, не в силах подняться от смеха. Отсмеявшись, я пошла к тетушке объясниться, но свет у нее не горел, похоже, она легла спать пораньше.

Утром я спозаранку отправилась в парк на пробежку, так что мы опять не встретились, и вот теперь тетушки не было дома.

Следовало как можно скорее разрешить это глупое недоумение, а то тетушка наверняка решила, что вчера обидела меня, и теперь переживает.

А вместо этого, когда Мила вернется домой, мне придется объяснять тете, почему у нас под дверью торчит незнакомая блондинка.

Я прислушалась. Снаружи доносился тихий жалобный плач, чем-то похожий на визги новорожденных щеночков. Этого еще не хватало на мою голову!

Как я могла объяснить этой девочке, чьи родители знакомы с самим Владленом Юрьевичем, что я просто не готова взяться за ее «простое дело»? Что мой «внутренний воин» нуждается в отдыхе. Что он не может сейчас вникать в ее дела, не желает четко представлять себе, что, как и зачем я буду делать в своей работе.

Ведь именно «внутренний воин» делает меня «самой лучшей», как сказала девушка, он собирает воедино все, чему меня учили. А совсем не одно умение махать ногами, как думают некоторые...

Я не выдержала и распахнула дверь. Девушка, спрятав лицо в ладонях, сидела на ступеньках, и даже спина ее выражала безграничное отчаяние.

– Заходите, – скомандовала я. – Ничего не обещаю, но выслушать могу. И дать гарантии, что дальше меня ваша история не пойдет.

Пока я принимала душ и переодевалась, блондинка успела привести себя в порядок и даже не отказалась выпить чашку кофе.

– Я – жертва любви! – заявила девушка, не дожидаясь приглашения говорить.

– Простите, как ваше имя? – быстро спросила я. Перебивать клиента не годится, но и позволить начать разговор в

таком тоне я тоже не могла.

– Марго... То есть Маргарита, если полностью. Но дома меня зовут Марго.

– Продолжайте.

– Все.

– Как это все? – изумилась я. Краткость, конечно, сестра таланта. Но ведь не до такой же степени. Да и в чем тут проблема?

– Это вся моя история, – со вздохом подтвердила девушка. – Я – жертва любви.

– А поподробнее?

– Понимаете, полгода назад я познакомилась с мужчиной, и мы... это...

– Понимаю, продолжайте.

– Я закончила школу в прошлом году, теперь я студентка, – как-то рассеянно объясняла Марго. – Мы познакомились с ним на улице, вообще-то я никогда так не знаколюсь, но он разговаривал с моей однокурсницей... Мы встречались два месяца, а потом он исчез. Не появлялся, не звонил, съехал с квартиры... Я так переживала! Потом, конечно, стала его забывать. А позавчера он позвонил. Сказал, что рад меня слышать, что у него тяжелое материальное положение. Каким-то образом он узнал, кто мой отец, и заявил, что друзьям надо помогать. А если я откажусь, то у него остался видеофильм с моим участием. Это правда, он любил меня снимать, а потом мы вместе смотрели. Он говорил – его это

очень сильно возбуждает.

– Вы были очень неосторожны, Маргарита, – покачала я головой.

– Знаю. Но я так его любила! Если я откажусь платить, он продаст кассету моему отцу. Папа, мол, заплатит любые деньги, лишь бы эта кассета не пошла в продажу большим тиражом на лотках...

«Так ты из богатой семьи, милочка, – мысленно подтвердила я свою гипотезу. – Одни хлопоты у богачей с детишками, право слово...»

– Тем более что я собираюсь выйти замуж, и если мой жених увидит это... – При этих словах Марго лишь выразительно вздохнула, давая осмыслить всю тяжесть своего незавидного положения.

– Скажите, ваш бывший приятель обещал вернуть кассету или речь только о том, чтобы она не попала к вашему отцу? – уточнила я.

– Обещал вернуть и копий не делать, – уточнила Маргарита.

– Хотите совет?

Марго, глядя на меня с искренней надеждой, нетерпеливо кивнула.

– Заплатите ему. Один раз. Если это оскорбленное самолюбие, то он вернет кассету. Если же он начнет вновь предъявлять какие-то требования, посмотрите эту кассету вместе с вашим женихом, предварительно разговорив вашего суже-

ного насчет его прошлых связей. Вдруг его это заведет? Понимаете, кассета – это ведь штука тиражируемая, а деньги с вас можно тянуть бесконечно. Так что, боюсь, у вас нет выбора и лучше однократная правда, так сказать, чем постоянная жизнь в страхе. Но сначала можно попробовать заплатить. Не исключено, что он действительно этим и ограничится. Или вы стеснены в средствах?

– Нет, это как раз не проблема. – Марго достала из сумочки сигарету и закурила. – Я уже собрала все деньги, сняла со своего счета. Не такая уж большая сумма... Впрочем, смотря с чем сравнивать...

– Тогда чего же вы хотите от меня? Получите кассету и не делайте больше глупостей.

– Я хочу использовать вас в качестве охраны. Я прошу вас быть рядом со мной и присутствовать при обмене, – твердо сказала Маргарита.

– Вам что, свидетель нужен? – спросила я. – Для подстраховки?

– Нет, просто... – Маргарита замаялась, – просто я его боюсь. Он странный человек, непредсказуемый, способен на дикие поступки. Однажды в ресторане он снял с меня туфлю, перелил в нее шампанское из своего фужера и выпил за мое здоровье. А потом сжег туфлю прямо на столе зажигалкой. Такая вонь была, так неудобно...

– Он что же, психически болен? – усмехнулась я. – Или просто позер?

– Самое страшное, – хладнокровно произнесла Марго, глядя мне в глаза, – что он абсолютно здоров. Поэтому мне нужны вы.

Что-то не вяжется в этой истории. С точки зрения фактов, все вполне правдоподобно. Но вот психология этой девочки, которой едва исполнилось восемнадцать... Она ведь два месяца встречалась с непредсказуемым типом, уже понимая, на что он способен!

– Я назначила встречу в людном месте, это институт «Гидропроект», – продолжала Маргарита. – Риск минимальный, работа займет у вас от силы полчаса. Тем не менее я заплачу вам тысячу баксов, если все пройдет нормально. Увидев вас со мной, он не будет делать глупостей. По крайней мере я на это очень надеюсь...

Мне не нравилась история, в которую мне предстояло ввязаться, однако я уже дала Маргарите формальное согласие, и теперь она вправе ожидать от меня помощи. Ну, ладно! В конце концов, в юности многие совершают поступки, о которых жалеют всю оставшуюся жизнь. К тому же людям свойственно меняться.

Я помогу этой девочке выпутаться из тяжелой ситуации с минимальными потерями. А для меня это будет хороший повод включиться в работу, и никакого выплеска адреналина, я надеюсь, не предвидится.

Мы обговорили детали вечернего похода за компроматом и на том расстались. Уже на пороге Марго обернулась и

небрежно поинтересовалась:

– Кстати, у вас ведь должна быть лицензия на ношение оружия? Захватите что-нибудь огнестрельное, пожалуйста. Мало ли что...

Сказано это было таким тоном, каким требуют в кафе «чего-нибудь прохладительного».

– Скажите, Марго, ваш приятель – он что, имеет привычку запросто бродить по городу с оружием? – на всякий случай уточнила я.

– Нет-нет! Это я так... – улыбнулась девушка, и мы расстались до вечера.

Глава 3

Я начала собираться часа за два до выхода. Пусть Марго и сказала, что ее дело самое обычное, но в моей профессии мелочей не бывает. Однажды я едва не погибла из-за того, что зацепилась металлической набойкой на туфле за перила железнодорожного моста, с которого пришлось прыгать на проходящие внизу вагоны с песком.

Поэтому даже к простому на первый взгляд заданию стоило отнестись серьезно.

Оружие у меня действительно было, и лицензия в полном порядке, но вот брать его с собой мне сегодня решительно не хотелось.

Во-первых, устраивать перестрелку в людном месте ранним вечером – совсем не мой стиль. Во-вторых, о своем возможном противнике я знала только со слов Марго, а ведь всем известно, как несправедливы бывают девушки к покинувшим их возлюбленным. Степень его ненормальности выглядела явно преувеличенной, раз он способен на столь сложные действия, как шантаж.

Поэтому я ограничилась стандартным набором, который про себя я называю «малый дамский». Это всякие полезные штучки, которые можно разместить на себе или унести в дамской сумочке.

Сверхчувствительный микрофон, например, в виде сото-

вого телефона, вид которого ни у кого не вызовет подозрений. Щетка для волос, содержащая баллончик с нервно-паралитическим газом. Дезодорант со слезоточивым газом и прилагающиеся к нему две защитные маски – для себя и для клиента. Пиротехническая помада, что дает замечательный психологический эффект.

Уложим все это в спортивную сумку из черной замши, потому что дамская сумочка не подойдет к моему сегодняшнему наряду.

К выбору одежды тоже стоило отнестись серьезно. Вообще-то я могу создать практически любой образ, от женщины-вампи до «голубого» подростка (реальный случай, одно из дел прошлого, рекордно жаркого лета), но следовало учитывать пожелания клиента.

Марго сказала, что, увидев меня, ее бывший друг не будет делать глупостей. Значит, следовало своим видом создать ощущение этакой «крутизны», чтобы и ежу стало ясно – со мной лучше не связываться.

В таком случае для нашего вечернего вояжа подойдут джинсы и кожаная куртка – униформа шпаны всех континентов (как обстоят дела со шпаной в Антарктиде, я, честно говоря, не знаю). Мои любимые ботинки с выкидным лезвием довершат наряд.

Я не ношу бронежилета, кроме тех случаев, когда сопровождаю груз. Он замедляет движения, а кроме того, ведь на моих клиентах бронежилетов нет, а моя задача – прежде все-

го защитить их, а не себя. Я привыкла больше полагаться не на броню (я же не танк), а на свое тренированное тело и сознание. А они всегда со мной.

Ну, вот теперь я готова ко всему, что может преподнести мне сегодняшний вечер.

Я-то готова, а вот клиентка моя Марго что-то запаздывает. Интересно почему? То ли возникли какие-то непредвиденные обстоятельства, то ли предстоящий поход кажется девушке уже не столь важным, как утром, когда она рыдала у меня под дверью?

Я легла на диван и включила видео – как раз накануне мне прислали очередной голливудский шедевр, и сейчас я могла с чистой совестью позволить себе посмотреть его, раз клиент не торопится.

Немолодой, но вполне еще ничего ветеран Вьетнама как раз начал мстить наркомафии за смерть своего школьного друга, когда в моем дворе раздались три условных сигнала автомобильного клаксона.

С недовольным вздохом я выключила видеоприставку. Не то чтобы фильм был таким уж захватывающим, просто видео и кино – давняя моя страсть. Трудно оторваться от любимого дела во время отпуска, но... Но нельзя же век лежать на диване перед «ящиком». Хотя бы уже ради того, чтобы было что смотреть завтра, надо работать.

Но помни, Женя, сегодня – никакого адреналина! Хотя отпуск твой, судя по всему, уже закончился. Что ж, хорошего

понемножку...

Марго ждала меня в машине – голубом «Паджеро» – у самого подъезда.

Я едва успела захлопнуть за собой дверцу, как Марго молча протянула мне десять стодолларовых бумажек, дождалась, пока я пересчитаю их, и резко тронула с места. Мы помчались по направлению к набережной.

Девушка выглядела деловитой и собранной, на ней был легкий плащ поверх «французского» маленького платья и серые туфли на шпильках – «стилет».

Я позволила себе снисходительную улыбку – похоже, ей хочется в последний раз предстать перед бывшим возлюбленным в соблазнительном виде. А ведь это значит, что она относится к нему не только как к просто шантажисту. Ох молодость, молодость...

Кроме короткого приветствия, за все время пути Марго не сказала мне ни единого слова, лишь нервно покусывала губы и поглядывала в зеркальце заднего вида, словно опасалась преследования. Взгляд ее несколько раз задерживался на талисмане, висевшем над лобовым стеклом. Это была сережка из дешевого сплава в виде сердечка с выгравированной псевдопозолотой буквой М.

На место мы прибыли вовремя. Здание института «Гидропроект» стояло в самом конце набережной. Не знаю уж, сколько квадратных километров этой гигантской двенадцатиэтажной коробки принадлежало теперь институту, а

сколько сдавалось в аренду разным фирмам и фирмочкам, только рабочий день у всех, похоже, заканчивался в одно и то же время: из широких стеклянных дверей извергался настоящий людской поток, тут же разбивавшийся на струйки.

– Нам нужно туда, – разлепила наконец губы Марго, кивнув в направлении входа.

– Нет проблем, – ответила я, – паркуйте машину, и вперед!

Проблем действительно не было – в такой толпе могла бы затеряться даже делегация Папуа – Новой Гвинеи в национальных костюмах.

Я раздвигала отработавших свой восьмичасовой день служащих словно небольшой ледокол, а Марго на шпильках скользила за мной в освободившемся фарватере. Таким манером мы миновали охрану на входе и попали в просторный холл. Марго явно хорошо ориентировалась здесь, потому что сразу же потянула меня вбок, и мы оказались перед дверями четырех лифтов, укрытые от глаз охраны большой деревянной кадкой с раскидистой пальмой.

В лифте Марго старалась не встречаться со мной глазами, а внимательно изучала пустую стенку кабины. Нервничает или ей неуютно в моем обществе?

Мы поднялись на третий этаж и оказались в точно таком же холле, что и на первом, даже пальма была. Интересно, у них на всех этажах тропическая растительность или только на нечетных?

Из-за пальмы вышел молодой человек. Марго напряглась и прошептала:

– Кассета у него!

Я удивилась. Даже очень удивилась. Парнишка ну никак не тянул на образ, созданный рассказом Марго. Лет семнадцати на вид, худой и прыщавый, в дешевой турецкой куртке и драных кроссовках.

Это он-то – опасный герой-любовник, разбивший доверчивое девичье сердце? Это он – то – неадекватный тип, удачливый шантажист?

Пока я стояла и удивлялась, Марго решила не терять времени даром и, резко метнувшись из-за моей спины вперед, нервно проговорила:

– Значит, так. Мы не будем тут с тобой долго рассусоливать. Деньги у меня с собой, так что вынимай товар, я проплачиваю, и быстро расходимся.

Вместо ответа мальчик профессиональным движением выхватил из-под турецкой курточки короткоствольный автомат и направил на Марго.

Я прыгнула вперед с намерением повалить Марго на пол и откатиться вместе в боковой коридор, но девушка оказалась проворней. Вот что делает с людьми адреналин! В моей руке остался только ее плащ, а сама Марго с пронзительным визгом рванулась к лестнице и побежала не вниз, где охрана в холле могла ее защитить, а вверх, где ожидало вообще неизвестно что.

Мальчишка чертыхнулся, но поливать свинцом коридоры из своего «узи» он не рискнул и пустился в погоню за моей клиенткой.

Ну и темпы они задают! С Марго все понятно – ее гнал страх, а вот что помогало парнишке с автоматом поддерживать такую скорость? Хотя, возможно, он просто был неизвестным человечеству чемпионом в беге по лестницам на длинные дистанции.

На самом деле мне было вовсе не смешно в этот момент. Марго пришла сюда под моей охраной, а я не смогла ее защитить. Вдобавок моя клиентка четко и ясно предупредила меня насчет оружия, а я расценила это как девичьи страхи и отнеслась несерьезно...

Прокол, Женечка, по всем статьям. Вот что значит отпуск – теряешь форму!

Между седьмым и восьмым этажами расстояние между нами наконец-то сократилось. Но тут Марго догадалась убраться с лестницы и свернуть в коридор. Вместе со своим преследователем она исчезла за поворотом.

Здание, похоже, опустело совсем, а охрана, не иначе, пьет чай в каптерке у вахтера бабы Дуси. А может, у них тут через день неизвестные за людьми в конце рабочего дня по лестницам гоняются и они просто привыкли? Я бы на их месте забеспокоилась...

За поворотом я увидела две удаляющиеся спины. Бешеный топот ног грохотал в такт ударам моего сердца. Вот, еще

чуть-чуть...

Заворачивая за угол, я едва не раздавила трехцветную кошку, мирно лакавшую молочко из миски, – наверное, животное подкармливала какая-нибудь сердобольная уборщица. Мурка едва успела увернуться от только что пробежавшей парочки и уже собиралась продолжить трапезу, как появилась я и наступила-таки ей на хвост.

Теперь Марго была от меня метрах в ста, не меньше, но и не больше. А между тем парнишка почти догнал ее. В конце коридора виднелась приоткрытая дверь, туда и бежала из последних сил девушка.

На бегу я достала метательный нож. Все, игры кончились. Если Марго не успеет укрыться в помещении, я сделаю мерзавца инвалидом. Надолго.

Вот черт! Я покрылась холодным потом, увидев, как Марго споткнулась на пороге комнаты и дверь закрылась. При чем захлопнула ее не моя клиентка, а ее преследователь. За собой, естественно.

Через несколько секунд я уже схватила за ручку, но было поздно. Заперто.

Симпатичная такая металлическая дверь с тройной блокировкой, украшенная табличкой «Октопус». Что еще за октопус? Название фирмы, наверное...

Эту дверку можно высадить только зарядом такой мощности, какой не входит в мой «малый дамский» набор. А уж чтобы открыть... В спокойной обстановке с набором инстру-

ментов я могу открыть ее минут за пять. Ну, может, за восемь. Но сейчас...

А вот нет у меня этих самых пяти минут. Зато... Зато есть одна мысль.

Здание это строили чехи-побратимы, значит, тут должна быть европейская система вентиляции. И она явно давным-давно вышла из строя – где-то забилося, что-то обрушилось, – иначе зачем наружные кондиционеры, которые я заметила, когда мы подъезжали к зданию?

Мои глаза быстро нашарили зарешеченное отверстие под потолком. Присмотревшись повнимательнее, я облегченно вздохнула – всего четыре шурупа. Нож-трансформер, слава богу, под рукой.

Высоковато, конечно. Да и висеть на решетке, держась за нее одной рукой, а другой отвинчивать шурупы, снимая эту самую решетку, – все равно что рубить сук, на котором сидишь...

Отодрав железяку, я подтянулась на руках и, удовлетворенно хмыкнув, вползла внутрь. Мне повезло – вентиляционный ход оказался достаточно широким, чтобы ползти, а шахта, к счастью, горизонтальной.

Я быстро проползла вперед и через минуту достигла отверстия, выходящего в помещение, расположенное за запертой дверью.

Моим глазам предстала широкая комната, устланная темно-красным ковровым покрытием. Возле окна прямо на по-

лу сидела Маргарита, по ее лицу сплошным потоком катились слезы, и она судорожно икала.

Мальчик в турецкой курточке стоял прямо над ней, спиной ко мне. Он слегка покачивался и поводил дулом автомата из стороны в сторону, словно не был уверен, в кого будет стрелять.

Интересно, кто же является вторым объектом? Ага, вон что-то виднеется...

В углу комнаты, а точнее офиса, сидел за компьютером некто в сером свитере, но разглядеть его толком с моего места было невозможно.

Теперь надо было быстро принимать решение: как действовать дальше?

Проникнуть в помещение следовало любой ценой. Но так, чтобы обезопасить и свою клиентку, и себя. В случае неудачи по первому пункту придется сгореть от стыда, отдать полученную тысячу баксов родственникам, скорее всего папаше, и навсегда забыть о карьере телохранителя. Неудача по второму пункту тоже меня, понятное дело, не устраивала.

Перед моим лицом была пластмассовая решетка. Вышибить ее – и дело с концом. Хотя в узком проходе толком не размахнешься, да и время я упущу – если даже получится с одного раза, то не исключено, что я получу в грудь ленту пуль прежде, чем выпрыгну наружу.

Я решила не рисковать понапрасну и дать себе хотя бы маленькую фору – секунд пять, не больше. Для этого мне

пришлось выползти назад и, пробежав по коридору, снова прервать кискину трапезу.

Да простит меня общество охраны животных! Я прижала мурку к своей груди и, завернув за угол, снова нырнула в вентиляционное отверстие, предварительно запихав туда трехцветное животное. Кошка оказалась на редкость благодарной и решила не сопротивляться.

Решетка подалась с первого же удара. Я изогнулась в три погибели и, собрав все силы, выбила ее ногой; решетка вылетела со страшным хрустом и рухнула на пол кабинета. Пока мальчишка оборачивался, я уже приготовила для него «живой снаряд» и, изловчившись, швырнула кошку прямо в вооруженного автоматом мальчишку.

Выстрелить-то он, конечно, выстрелил. Но только зря пули потратил.

Не знаю, что ожидал увидеть этот тип, но явно не кошку. Во всяком случае, он предполагал куда более крупный объект, так что мурка, влетевшая в помещение с растопыренными лапами и диким ревом, отделалась легким испугом и, едва приземлившись, тут же забилась под тумбочку, шипя и выгибая свою трехцветную спину.

Автоматная очередь полоснула по стене, задев навесные потолки и осыпав дождь штукатурки. Не дожидаясь, пока мальчишка придет в себя и опомнится, я бешеным клубком скатилась ему в ноги.

С реакцией у него было плоховато. Он даже позволил се-

бе секундную заминку, как бы раздумывая – поднимать ему свое оружие или нет. Но пока он со скрипом напрягал свои извилины, я уже сбила его с ног и, выворачивая руки, вырвала автомат из его неожиданно цепких пальцев.

Быстро справившись с отчаянным сопротивлением парня, я уперлась ему острым коленом в грудную клетку и положила автомат поперек его горла, чуть поднажав – намекая, что, мол, могу нажать и посильнее, если он будет продолжать безобразничать.

Мальчик смотрел на меня расширенными глазами, из которых буквально хлестал поток ненависти. Может, обколотый? Я на всякий случай внимательно посмотрела в его зрачки. Вроде нормальные.

И вдруг он заорал и выгнулся так, что меня даже слегка подбросило.

– Гады! – кричал он мне в лицо. – Режьте меня, чурки вонючие!

Ого! Выходит, дело не в медикаментозном отравлении. Похоже, у парня шарики за ролики заехали, причем всерьез и надолго.

Он снова попытался вырваться, мне пришлось пару раз двинуть его локтем по фэйсу, но это его не успокоило. Я отскочила, позволив ему подняться, и уже потом изо всей силы врезала его же автоматом по челюсти. Мальчишка отлетел к стене, врезался башкой в косяк и стал медленно оседать на пол. Усевшись на ковер, он свесил голову на грудь и отклю-

чился.

Марго наконец-то перестала икать, а я получила возможность как следует осмотреться.

Итак, в помещении находилось пятеро живых существ. Одно – четвероногое-бессловесное под тумбочкой, второе – бесчувственное и уже не представляющее опасности – парень-автоматчик. Третье и четвертое – это мы с Марго, а пятое...

– Стрельбы больше не будет? – послышался осторожный голос из правого угла комнаты.

Молодой человек лет двадцати пяти выглядывал из-за башни пентиума, поправляя сползавшие ему на нос очки в круглой позолоченной оправе.

– Помешали, да? – усмехнулась я. – Ну извините, если что не так.

– Да нет, пожалуйста. Просто мне нужно побыстрее закончить одну срочную работу, а тут такое... – вконец смутился молодой человек, кивая на бесчувственного автоматчика. – Он что, тут так и будет лежать?

– Предлагаете с собой унести? – съехидничала я. – Может, подсобите?

– У меня работа, я же сказал, – так же тихо и так же спокойно ответил молодой человек. – Так мне охрану вызвать или сразу в милицию?

Задавая эти вполне резонные вопросы, человек за компьютером обращался вроде бы ко мне, но при этом поче-

му-то смотрел на Марго.

– Не надо, – уверенно произнесла та и, подойдя к телу мальчишки, стала тщательно обшаривать его кожаную курточку, выворачивая карманы.

Сидевший за компьютером человек наблюдал за этой сценой совершенно безразлично. Он, очевидно, задал машине какую-то сложную задачу и теперь ожидал результатов, лишь время от времени посматривая на экран.

Что касается Марго, то для меня тут все было ясно. Клиентка кинула меня, явно навесив лапшу на уши. Что за байки про любовника? При чем тут этот мальчишка? Да и где эта самая видеокассета?

Да вот она! Марго, нашарив уплотнение во внутреннем кармане, бесцеремонно перевернула тело на бок и, засунув руку в глубь куртки, с радостным криком извлекла футляр с видеокассетой.

– Ну вот и все, – прошептала она, прижимая находку к груди и сдувая со лба потную прядь волос. – Теперь я могу быть спокойна.

– Вы полагаете? – подошла я поближе. – А как насчет денег, которые вы собирались заплатить за эту пленку? Да и где же ваш приятель?

– Знаете что, – обернулась ко мне Марго. – Вы не вникайте, хорошо? Работу свою вы выполнили прекрасно, я вам заплатила, так что теперь мы вполне можем расстаться. Или у вас есть ко мне претензии? Может быть, вас не устраивает

сумма?

– Претензии есть.

Марго кивнула и, положив кассету на подоконник, растегнула свою сумочку. Очевидно, моя клиентка намеревалась извлечь оттуда пухлый бумажник и отстегнуть мне еще несколько купюр.

– Сугубо этического порядка, – уточнила я характер своих претензий.

– Мы не будем это обсуждать, – покачала она головой. – Сейчас не время.

– М-м... – снова послышался голос из-за компьютера. – Вы не могли бы как-то побыстрее все это закончить. И уберите куда-нибудь этого... который с автоматом... был. И автомат тоже. Справитесь?

– А что вас теперь-то смущает? – с удивлением повернулась я к нему. – Сначала сюда врывается женщина, потом этот тип с автоматом, потом я с кошкой через вентиляционное отверстие. А вы сидите за своей машиной и ничего не предпринимаете. И только теперь начинаете проявлять свое недовольство. Как это понять?

– Объясняю, – терпеливо заговорил молодой человек. – Когда на вас наводят дуло автомата, вам лучше сидеть тихо и выполнять приказания вооруженного человека. А когда ситуация нормализована, нужно позаботиться о том, чтобы у вас – то есть в данный момент у меня – не было в дальнейшем неприятностей.

– А больше вас ничего не волнует? – с усмешкой спросила я.

– Если честно, то ничего, кроме моей работы, – ответил компьютерщик. – А теперь, когда вопросы у вас иссякли, я прошу вспомнить о моей просьбе. Тут, видите ли, как бы не поле боя и не полигон для перестрелки, а частная собственность...

– Ваша, что ли?

– Моя, – раздался глухой голос с порога. Запертая дверь офиса распахнулась, и в комнату вошел высокий седой человек.

Он остановился, сделав два шага, и внимательно посмотрел на всех присутствующих по очереди. Его острый взгляд был похож на буравчик, проникающий до глубины твоей души. Казалось, этот человек знает о жизни и о людях очень много. Может, даже слишком много.

– Что здесь происходит? – этот резонный вопрос был обращен к молодому человеку, сидевшему за компьютером. – И какого черта ты тут торчишь?

– Но вы же сами хотели программу! – испуганно отозвался тот.

– Я хотел ее днем, Кирилл, – с угрозой в голосе произнес вошедший.

– Я тоже. Но днем я водил ребенка в поликлинику, Виктор Андреевич, – с неожиданным сопротивлением в голосе ответил Кирилл. – Что же касается первого вашего вопроса,

то я не в курсе. Я сидел и работал, сюда ворвалась ваша дочь, потом этот человек с автоматом, а эта дама вылезла вон оттуда, из стены.

И Кирилл кивнул на выбитую решетку вентиляционного отверстия.

– Черт знает что, – помотал головой Виктор Андреевич. – Так может быть, Марго, ты мне расскажешь, что здесь за бардак?

– Папа, это недоразумение, – решительно проговорила Марго.

– Недоразумение? – выпучил он глаза. – Знаешь ли, милочка, когда в моем офисе палят из автомата, это называется по-другому.

Теперь его требовательный взгляд переместился в мою сторону:

– Ну а вы кто такая?

Вместо ответа я протянула свою лицензию. Тот изучил ее и недоверчиво хмыкнул.

– Черт знает что, – повторил он с раздражением. – Ну и кого же вы тут охраняете? С какой стати этот тип стал преследовать Марго?

– Вы, конечно, вправе задавать вопросы, но и я вправе на них не отвечать, – спокойно проговорила я. – Клиент есть клиент. Так что, Виктор Андреевич, поинтересуйтесь у Маргариты.

Хозяин кабинета был в ярости. Достав мобильный теле-

фон, он вызвал своих людей.

– Это Аникеев. Тут у меня недоразумение, понимаешь, – с этими словами он язвительно посмотрел на Марго. – Пришлите людей, нужно одного парня транспортировать в госпиталь, лучше в военный. Охрана на входе и у палаты. Чтобы муха не пролетела, ясно?

Дав отбой, он повернулся к дочери. Виктор Андреевич, как видно, был человеком серьезным и привык получать на свои вопросы вразумительные ответы.

Конечно, рано или поздно Марго все ему расскажет, но пока что он оставался в полном неведении. А господин Аникеев наверняка не привык долго находиться в таком состоянии, и это его бесило.

– С тобой я дома поговорю, – с угрозой посмотрел он на Марго. – А ты... – Он обернулся к Кириллу: – ...ты вообще за что у меня деньги получаешь? – бушевал Аникеев. – Сидишь тут, в кнопочки тыкаешь... Да за такие деньги шахтеры перед «Белым домом» в столице все каски о брусчатку отбили!

– Если вы чем-то недовольны, господин Аникеев, то скажите конкретно, и я...

– Конкретно! Чисто конкретно говорю, что все вы тут дармоеды! – продолжал распинаться Аникеев. – Дочка вообще от рук отбилась, что хочет, то и вытворяет! Стрельбу, понимаешь, устроили!

В ожидании охраны Виктор Андреевич Аникеев дал во-

лю своим эмоциям на всю катушку. Он стоял, уперев руки в боки, и поворачивался всем корпусом то к Марго, то к побледневшему Кириллу.

– Папа, я все объясню!

– Это вы умеете! В правительство бы побольше баб, чтобы они народу все объясняли! А ты, мальчик компьютерный, чего расселся? Перед тобой начальник стоит, а ты даже задницу от стула оторвать не можешь!

Кирилл привстал и вышел из-за стола. Теперь он стоял напротив Аникеева почти по стойке смирно, вытянув руки по швам.

Но Аникеев уже перенес свое словесное цунами на непутевую дочурку:

– Шляешься черт-те где, в перестрелки влипаешь! Бабу какую-то наняла для охраны! Да кому рассказать – животики надорвут! Хочешь, чтобы твой отец стал посмешищем? Тогда ты движешься в правильном направлении. Какой сюрприз преподнесешь мне в следующий раз?

Если Кирилл бледнел, внимая разному своему боссу, то Марго стала медленно, но верно зеленеть. Я заметила, что она прячет руки за спину, и, бросив взгляд на подоконник, обнаружила, что видеокассета отсутствует на прежнем месте. Значит, она в руках у Марго!

Почему же она не спрятала ее в свою сумочку? Ах да, сумочка-то дамская – слишком мала. Бедная девушка, что же она намерена предпринять?

Впрочем, какое мне дело? Свою работу я сделала, а остальное меня не касается.

Честно говоря, специфика моей деятельности такова, что мне приходится время от времени вступать в так называемые милые семейные разборки.

И я вам доложу, что страсти, которые бушуют в наших ячейках общества, то бишь семьях, могут дать сто очков вперед сюжетам «Санта-Барбары». Так что наша провинция будет покруче американской!

— ...Папа... я... — Дочка Аникеева явно была близка к обмороку.

Она сделала два шага к столу, пошатнулась, пытаясь ухватиться за столешницу, и все же рухнула на пыльное ковровое покрытие лицом в кресло.

Кирилл бросился ей помогать. Он, присев на корточки, прыскал ей в лицо водой из графина, расстегнул верхнюю пуговицу блузки. Его рука чуть задержалась, и Кирилл бросил вопросительный взгляд на босса. Но тот лишь раздраженно покачал головой, пробормотав: «Ох уж эти бабы», и отошел к окну, прикуривая сигарету.

Юноша только вздохнул. Видя, что ни папаша, ни я не собираются помогать Марго, он замер, не зная, что следует делать в таких случаях.

Голова Марго покоилась у него на коленях, лицо девушки казалось очень спокойным. Дыхание было ровным, и на щеках вновь стал появляться бледный румянец.

– А вы что здесь делаете? – неожиданно обернулся ко мне Аникеев, до той поры стоявший лицом к окну и сосредоточенно смаливший сигарету. Наверное, он увидел в стекле мое отражение. – Убирайтесь.

Я пожала плечами и вышла из комнаты. Мавр сделал свое дело, мавр может уходить.

Глава 4

Теперь я шла по улице, нервно передергивая плечами и ежась от холода – весенний ветер еще пахнул зимой. Машины я оставила на стоянке и решила немного прогуляться, освежить мозги и подумать о том, что произошло сегодня со мной. На это я положила полчаса, решив вернуться после за своим «Фольксвагеном» и поехать домой спокойно, не насилуя себя размышлениями за рулем.

Разумеется, мое теперешнее состояние было далеко от идеального. Ну что ж поделать, сама виновата – на что нарывалась, Евгения Максимовна, то и получила! А все дурацкая сентиментальность!

И вот это называется заслуженным отдыхом? И это называется восстановительным периодом? Воспитанием внутреннего воина?

Мимо меня широким потоком неслись автомобили, надоевшей весело сверкали неоновые вывески ресторанов, спешили по своим делам завершивший рабочий день клерки, большинство усталые, меньшинство довольные.

А тебе, Женя, суждена нынче другая судьба. Любительница адреналина, решившая стать нормальным человеком, не должна ни на йоту отступать от выбранного пути. Раз сказано, никаких клиентов, значит, никаких клиентов ни за какие гонорары – и точка.

Но, как бы ни пыталась я себя уговаривать, мысли относительно сегодняшних событий продолжали настойчиво вращаться в моей голове. Одна из них была самой навязчивой: как, однако, паршиво устроены люди!

Я была очень зла на Марго. Нет бы просто и честно сказать, какие у тебя проблемы и чего ты хочешь от бодигарда! Желательно также предупредить его о том, какой уровень сопротивления следует ожидать.

Разве я бы отказалась? Отнюдь. Просто лучше подготовилась бы и не допустила ни перестрелки, ни этой погони по коридорам, ни дурацких разборок с Аникеевым в его собственном офисе.

Так нет же! Надо обязательно навесить человеку, которого ты нанимаешь, лапши на уши. Человеку, от сноровки и профессиональных качеств которого может зависеть твоя жизнь! Ну разве не глупо врать в таких серьезных ситуациях? Я же не милиция, в конце концов...

«Мой приятель», «Он не очень адекватен», «Вы захватите с собой какое-нибудь огнестрельное оружие?» – и все такое прочее. Да мне наплевать, что у тебя за проблемы, мне главное, чтобы работу свою хорошо сделать. А чтобы мне сделать ее хорошо, я должна быть в курсе всех деталей.

Пока я продолжала попусту изводить себя и «пилить опилки», как называет это Карнеги, произошло еще одно интересное событие, которое круто изменило ход событий на ближайшее будущее.

За спиной у меня послышалось прерывистое дыхание и тяжелый стук башмаков. Я продолжала двигаться вперед, не оглядываясь.

– Пойдите!

Я оглянулась – это оказался молодой человек «от компьютера».

Кирилл схватил меня за рукав и остановился, стараясь отдышаться после бега. Он выглядел запыхавшимся, видно, бежал за мной довольно долго – даже не стал одеваться, зеленый плащ перекинут был через руку на манер трактирного полотенца.

– Вы?!

– Ага, – радостно кивнул он. – Еле догнал. Вы прямо как быстросходный танк.

– Спасибо за комплимент, – сухо поблагодарила я. – Ну что там еще стряслось?

– Там? – удивился Кирилл. – Да ничего. Ребята приехали, забрали этого... который с автоматом. Виктор Андреич с дочкой отбыли. Вот и все.

«И что он передо мной отчитывается?» – раздраженно подумала я.

– Ну и чего вы от меня хотите? – спросила я у компьютерщика.

– Ну, – замялся тот, – я хотел вас поблагодарить... А если честно – мне захотелось еще раз вас увидеть. Вот, собственно, и все.

Увидев, что я достаю пачку сигарет, Кирилл жадно посмотрел на нее и попросил:

– Можно у вас стрельнуть?

Я протянула свой «Кэмел». Кирилл дрожащими пальцами с трудом выудил сигарету.

– Я вообще-то бросил, – улыбнулся он и беспомощно развел руками, – но раз такое... Ну ничего, брошу в очередной раз.

Я внимательно наблюдала за парнем. Так, выходит, он решил за мной приударить? Неплохо, неплохо, молодой человек. Или...

Или он только притворяется и хочет использовать меня для каких-то своих целей?

Черт, вот как у меня мозги устроены! Сразу ведь не разберешь, искренне ли говорит с тобой человек, вот и приходится подозревать его в недобрых намерениях. А куда деваться, раз жизнь такая?

– Отдышались? – спросила я, протягивая ему зажигалку с пляшущим огоньком.

– Угу, – кивнул Кирилл, с наслаждением затягиваясь. – Я вообще-то не бегун...

– Знаете что, – сказала я напрямик, – а ведь вы вовсе не были испуганы, когда началась вся эта бодяга. Или я ошибаюсь?

– Я очень испугался, – запросто ответил Кирилл, глядя мне прямо в глаза. – Вы можете надо мной смеяться, но я

едва в штаны со страху не наложил. Все, что я говорил, – это только от страха.

«Любопытно, – думала я, – он не боится признаваться в собственной слабости. Это что – такая искренность или тоже хитрый ход? Обычно так ведут себя женщины, рассчитывая на покровительство сильного мужчины. Он что, думает пробудить во мне материнский инстинкт?»

– Стрельба и драки – это не моя специальность, – снова улыбнулся Кирилл. – Разве что в компьютерных игрушках, в виртуальной реальности.

– Давайте пройдемся немного, – предложила я. – Мне вон до той остановки.

Кирилл с радостью согласился, и мы медленно пошли по тротуару, то и дело останавливаясь. Я зачем-то стала спрашивать его об Аникееве с его дочуркой – хоть дело и прошлое, а все ж интересно.

– Ну, крутой бизнесмен, с солидной крышей, – рассказывал мне Кирилл. – Повадки бандита и все такое. Дочку жалко, если честно, по-моему, папаша на нее за что-то шибко зол. Ну не то чтобы в черном теле держит, но третирует, я сам не раз был свидетелем, как он на нее орал. Да и сегодня – вы же видели – она в обмороке, а он и ухом не повел. Жесткие нравы, что и говорить...

Я заметила, что Кирилл подстраивается под мою походку, соразмеряя свой шаг с моим.

И, самое интересное, это мне нравилось. Чувство тепло-

ты и какого-то душевного расположения к этому человеку во мне нарастало с каждой секундой нашей прогулки. Мы шагали в ногу, как солдаты, и я вдруг почувствовала, что и сердца наши бьются в такт. Разумеется, это было лишь предположение... Но какое пленительное!

Я словно бы раздвоилась. Одна Женя Охотникова внимательно слушала рассказ Кирилла о семействе Аникеевых, а другая сладко млела, растворяясь в звуках голоса человека, шедшего рядом.

Ну вот и остановка. Что же он сделает теперь? Пригласит меня к себе? Предложит заглянуть вот в этот ресторан напротив?

– Знаете, мне пора, – вдруг засуетился Кирилл, бросив взгляд на часы.

– Вот как?

Кирилл даже не стал дожидаться, пока подойдет мой троллейбус. Он виновато улыбнулся и объяснил мне причину своей торопливости:

– Мне дочке еще ужин готовить. Жена мне сегодня девочку забросила – у нее мама в больнице, вот я и кручусь весь день...

– Так вы женаты?

– Разведен, – успокоил меня Кирилл. – Просто сейчас такая ситуация. Я, собственно, уже опаздываю, так что извините...

И он взмахнул рукой, тормозя проезжавшее мимо такси.

Не сговариваясь о цене, Кирилл залез внутрь и помахал мне на прощание.

Я чуть качнула рукой и побрела в обратном направлении, забыв о троллейбусе.

Дальше я действовала как автомат: на автопилоте дошла до здания института, села в автомобиль, каким-то образом доехала до дома и пришла в себя, лишь дважды повернув ключ в замке двери собственной квартиры. Да, давненько со мной такого не было!

– Добрый вечер, тетушка, я влюбилась, – произнесла я с порога и, молча раздевшись, прошла к себе в комнату, оставив тетю Милу в коридоре с полуоткрытым от удивления ртом.

Глава 5

Наутро, конечно, все было по-другому. Я взяла себя в руки и, проанализировав свои чувства, пришла к выводу, что вчерашняя моя фраза была несколько преждевременной. Все было не так просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.